

Май, № 3

Рецензии

2012

УДК 340(09)(571)

ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА ЕФИМОВА

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории, истории государства и права юридического факультета, Петрозаводский государственный университет
efimova1870@rambler.ru

Рец. на кн.: Воропанов В. А. Региональный фактор становления судебной системы Российской империи на Урале и в Западной Сибири (последняя треть XVIII – первая половина XIX вв.): историко-юридическое исследование. – Челябинск: Челябинский институт (филиал) ФГОУ ВПО «Уральская академия государственной службы», 2011. – 528 с.

Монография В. А. Воропанова является убедительным свидетельством того, что в нашей науке не угасает интерес к истории российского правосудия. Автор давно работает по данной теме [1], но продолжает ее плодотворно развивать. Обсуждаемая монография является итогом его многолетней и кропотливой работы по сбору материалов в 3 центральных и 19 региональных архивах России (!), большинство из которых ранее никогда не публиковались. Главной целью исследования было не только провести «первое комплексное, обобщающее и многоуровневое исследование судебной системы дореволюционной России на Урале и в Западной Сибири», но и попытаться «на основе материалов судебной практики и судебно-деловой документации» установить «фактическое значение официального правосудия в повседневной жизни провинций, имевших географические, демографические, производственные, социокультурные, этнорелигиозные особенности, преодолев авторитет безапелляционных оценок и стереотипы, устоявшиеся в научной литературе со второй половины XIX в.» (с. 34–35).

1-ю и 2-ю главы монографии В. А. Воропанов посвятил изложению истории системы правосудия в российском государстве в конце XVI – первой половине XIX века. Несомненным достоинством этих глав следует признать то, что автор, в отличие от известных работ Н. Н. Ефремовой [2], [3], [4], делает акцент на более подробном освещении особенностей формирования различных моделей судоустройства как в центре, так и на окраинах Российской империи. Автор убедительно доказывает, что на реальную организацию правосудия на местах влияло не только географическое положение региона, но и «исторические, демографические, культурные, языковые, религиозные особенности местных социальных структур», а также профессиональные занятия населения.

В 3-й главе В. А. Воропанов обстоятельно рассмотрел органы, осуществлявшие контроль и надзор за деятельностью судебных мест, и формы, в которых это делалось. При этом важно подчеркнуть, что автор и не пытается скрыть удручающую картину постоянного накопления нерешенных дел и неисполненных судебных ре-

шений, а, как мы знаем, именно это обстоятельство и было самым главным аргументом, который использовали большинство исследователей 2-й половины XIX – XX века, чтобы доказать неэффективность дореформенных судов. Автор подробно анализирует объективные причины этого негативного явления и способы борьбы с ним. В результате делается ряд нетрадиционных, но весьма интересных утверждений. Например, автор уже не столь отрицательно, чем это было принято в пореформенной и советской и нередко встречается в современной научной литературе, оценивает право вмешательства администрации в рассмотрение судебных дел.

В 4-й и 5-й главах В. А. Воропанов подробно описывает проводимую верховной властью в ведомстве юстиции в период 1780–1850-х годов кадровую политику: анализирует процесс укомплектования штатов различных судов судьями и канцелярскими служащими, а также механизмы контроля за этим процессом со стороны высшей и губернской администрации. Автор проделал огромный труд по обработке сведений, извлеченных из десятков формулярных списков, что позволяет ему показать, какие изменения происходили в социальном и имущественном положении, уровне образования судебных чиновников разных категорий в исследуемом им регионе.

Самой интересной по своему содержанию представляется 6-я глава, так как в ней автор поставил перед собой задачу изучить «способы и степени влияния как социальной среды на осуществление правосудия, так и деятельности правоохранительных, правоприменительных учреждений на общественное и культурное развитие широких масс населения» (с. 27). Объектом пристального исследовательского внимания стала реальная деятельность выборных съездов в сословных судах. Следует признать, что автор серьезно разошелся в оценках с большинством исследователей, обычно основывавших свою оценку на мнении Н. М. Колмакова о том, что неподготовленность крестьянских депутатов делала «в глазах многих суд посмешищем» и что «на самом деле» они «исполняли при судах должности сторожей, истопников и прочие» (цит. по: с. 441). Принципиальный те-

зис В. А. Воропанова состоит в том, что «степень престижа участия во власти» представителей разных сословий не могла быть единой для всех провинций гетерогенного государства, что каждому региону была присуща своя специфика судоустройства, напрямую зависевшая от контингента сельского населения. Так, в губерниях с преобладанием крепостных крестьян доминировали уездные суды, а в них «всеселого господствовала дворянская бюрократия» (с. 407–410, 446, 447). В губерниях же, где преобладали различные категории свободных крестьян и служилых сословий, а также «иноверцы» (позже – «инородцы»), доминировали низкие расправы, а в заседатели выбирались их авторитетные и состоятельные представители (с. 411–419, 447–448). Автор приходит к заключению, что действие в данных губерниях (а к ним относится и исследуемый в монографии регион) института сельских заседателей вплоть до издания Судебных уставов (в Сибири только до 20-х годов XIX века) «обеспечивало равновесие социальных отношений в сфере правосудия... относительно компенсировало недостатки отечественной бюрократии и полное отсутствие профессиональных юристов средствами социального контроля в судопроизводстве», а «государственное правосудие становилось ближе миллионам подданных в вопросах, неурегулированных обычным правом» (с. 440–441).

В 7-й главе изучается соотношение общеимперских и региональных начал в организации имперской судебной системы на примере одного из коренных народов исследуемого региона – кочевых казахов в сравнении с аналогичными процессами, происходившими у калмыков, горцев Северного Кавказа и иных кочевых этносов Астраханского края.

Главный вывод исследования состоит в том, что «в середине XIX в. в России действовала судебная система, соответствовавшая уровню государственно-политического развития империи» (с. 517).

Таким образом, мы видим, какой широкий круг задач решает в своей монографии В. А. Воропанов. Новизна его многих нетрадиционных суждений есть результат разработки ряда малоизученных вопросов, а также непредвзятого подхода к анализу материалов делопроизводственной практики и конкретных судебных дел. Тем не менее высажем несколько замечаний.

Во-первых, не совсем понятны фактические «географические рамки» монографии. Помимо

собственно территории, входивших в состав Урала и Западной Сибири, автор, как он сам пишет на с. 28 Введения, в целях усиления «сравнительно-сопоставительного аспекта исследования» использует также материалы по Поволжью и Центральной России. Но из содержания глав видно, что автор далеко выходит за пределы этих регионов. Представляется, что столь широкий территориальный охват требует более развернутого, нежели это сделано во Введении, обоснования. Впрочем, сравнительный подход в региональных исследованиях только приветствуется, а в данной работе обусловлен ведущей задачей – проследить изменения в системе правосудия на Урале и в Западной Сибири «в контексте юридической политики абсолютизма во второй половине XVIII – первой половине XIX вв.» (с. 26). Во-вторых, не следовало ли автору в выводах к 3-й главе оценить степень эффективности деятельности контрольных и надзорных органов, поскольку напрашивается вопрос: если так энергично трудились эти органы, то почему так неэффективно работали дореформенные суды и не означает ли это, что контроль носил формальный характер? В-третьих, была ли необходимость в разделении 4-й и 5-й глав, у которых общий объект исследования – кадровая политика государства по отношению к судам и ее результаты? В-четвертых, не перегружена ли 5-я глава излишним фактическим материалом, отчего она становится весьма трудной для восприятия?

Однако считаем, что замечания отнюдь не снижают научную ценность рецензируемой монографии. Перед нами оригинальный труд, в котором автор показал недостатки и достоинства дореформенной судебной системы Российской империи. Но вот сумел ли В. А. Воропанов своими трудами «разоблачить миф, стереотип о крайней неэффективности имперского правосудия» [4; 389], думается, покажет время. Необходимо наличие большего количества, чем существует сегодня, серьезных региональных исследований по истории дореформенного суда, которые бы позволили подтвердить или опровергнуть сделанные автором на примере своего региона выводы. В любом случае исследование В. А. Воропанова является прекрасным образцом добросовестного научного труда и очень важным источником для сравнений, которые могут теперь проводить все исследователи, занимающиеся разработкой аналогичных тем как в масштабах всей Российской империи, так и ее отдельных регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воропанов В. А. Суд и правосудие в Российской империи во II-й половине XVIII – первой половине XIX в. Региональный аспект: Урал и Западная Сибирь (опыт сравнительно-сопоставительного анализа). Челябинск: Челябинский ин-т (филиал) ФГОУ ВПО «Уральская академия государственной службы», 2008. 606 с.
2. Ефремова Н. Н. Судоустройство в России в XVIII – первой половине XIX вв. М.: Наука, 1993. 192 с.
3. Ефремова Н. Н. Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX вв. (историко-правое исследование). М., 2007.
4. Любичанковский С. В. Рецензия на монографию В. А. Воропанова // Ab imperio. 2009. № 4. С. 385–390.